

Н.Ю. Чепелева

ТЕОРИЯ ИДЕЙ У ШОПЕНГАУЭРА*

Чепелева Наталья Юрьевна – аспирантка кафедры истории зарубежной философии. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: chepeleva.philos@gmail.com

Статья посвящена противоречивому учению Артура Шопенгауэра об идеях. Анализ этого учения сопровождается обсуждением непосредственно связанных с ним историко-философских загадок. Теория идей исследуется в ее онтологическом и эстетическом аспектах, а также в связи с этикой. Рассматривается определение идеи у Шопенгауэра, проводится его сравнение с идеями Платона и Канта. Несмотря на то, что Шопенгауэр утверждал, будто понимает идею в ее истинном, платоновском смысле, он, как показывает автор статьи, во многом отходил от Платона. Поскольку идея обогащается свойствами вещи самой по себе и одновременно является представлением, доступным познанию, она становится промежуточным звеном между волей и индивидом. Автор статьи обсуждает место идей в онтологии Шопенгауэра, выделяет и характеризует ступени объективации воли, которые Шопенгауэр и называет идеями. Амбивалентный статус идеи порождает множество других историко-философских проблем, одной из которых является определение статуса умпостигаемого (интеллигибельного) характера, который Шопенгауэр объявляет другой непосредственной объективацией воли, наряду с идеями. Далее автор статьи обращается к процессу познания идеи. В связи с тем, что познание мира идей Шопенгауэр объявляет целью искусства, в статье обсуждается эстетическое учение философа. Исследуется предложенная Шопенгауэром классификация искусств и отдельно проблематизируется статус музыки. Рассматривается соотношение философии искусства и этического учения Шопенгауэра, в которых он предлагает два пути к спасению; сравниваются концепции аскетизма и гениальности. Автор статьи высказывает предположение о том, что этическое учение Шопенгауэра можно представить в качестве дополнения к его учению об идеях. В заключительной части статьи кратко формулируются основные проблемы, выявленные в ходе исследования теории идей у Шопенгауэра, а также обсуждаются их возможные решения.

Ключевые слова: Шопенгауэр, идея, теория идей, ступени объективации воли, созерцание, онтология, эстетика, этика

Для цитирования: Чепелева Н.Ю. Теория идей у Шопенгауэра // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 2. С. 95–110.

---

* Автор выражает благодарность к.ф.н. А.С. Саттару за ценные советы и комментарии, высказанные им во время подготовки данной статьи.

«Теория идей занимает одно из центральных мест в философии Шопенгауэра. Но именно она, пожалуй, наименее отчетливо изложена им»¹. У Шопенгауэра нет отдельной работы, посвященной теории идей, однако во многом именно на нее опирается его философская система. Интересно, что учение Шопенгауэра об идеях носит загадочный и даже мистический характер. На ряд вопросов Шопенгауэр вообще не дает рационального ответа.

Существует огромное количество исследовательской литературы о разных аспектах биографии и творчества Шопенгауэра, однако отдельного современного исследования его учения об идеях на русском языке на момент написания статьи нет.

Определение идеи у Шопенгауэра

Основы теории идей в том виде, в котором она затем была включена в «Мир как воля и представление», разрабатываются Шопенгауэром летом 1814 г.² Несмотря на то, что отдельной работы об идеях у Шопенгауэра нет, ключевые тезисы теории идей формулируются им на страницах второй и третьей книг труда «Мир как воля и представление».

Во второй книге своего *opus magnum* Шопенгауэр представляет два определения идеи:

- (1) «Те различные ступени объективации воли, которые, выражаясь в бесчисленных индивидах, предстают как недостигнутые их образцы, или как вечные формы вещей, сами не вступают во время и пространство – среду индивидов, не подвержены становлению и никаким изменениям и незыблемо пребывают, вечно сущие, между тем как единичные вещи, вечно становящиеся и никогда не сущие, возникают и исчезают, – эти ступени объективации воли, говорю я, есть не что иное, как платоновские идеи»³.
- (2) «Я понимаю под идеей каждую определенную и твердую ступень объективации воли, поскольку воля есть вещь в себе и потому чужда множественности; эти ступени относятся к определенным вещам как их вечные формы, или их образцы»⁴.

Шопенгауэр пишет, что его идеи – это не что иное, как платоновские идеи⁵, и акцентирует на этом внимание читателя. Кант же, по его мнению, исказил их истинное первоначальное значение. Проследим, как определяли идею Платон и Кант.

В диалоге «Федон» Платон характеризует идеи как «сущности, к которым мы возводим все, полученное в чувственных восприятиях»⁶. Он пишет,

¹ Васильев В.В. Философия Артура Шопенгауэра // Западная философия XIX в.: учебник. М., 2005. С. 27.

² См.: Kamata Y. Platonische Idee und die anschauliche Welt bei Schopenhauer // Schopenhauer Jahrbuch. 1989. Bd. 70. S. 85.

³ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М., 1999. С. 122.

⁴ Там же. С. 123.

⁵ К. Дженевей отмечает, что Шопенгауэр обычно называет свои идеи «платоническими идеями» для того, чтобы избежать путаницы с кантианскими или гегелевскими идеями. См.: Janaway C. Schopenhauer's Philosophy of Value // Better Consciousness. Schopenhauer's Philosophy of Value. Oxford, 2009. P. 4–5.

⁶ Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 2. СПб., 2007. С. 40 (76 E).

что «лишь единственный путь, каким возникает любая вещь, — это ее причастность особой сущности, которой она должна быть причастна»⁷.

В зрелом диалоге «Парменид» Платон формулирует следующее определение идеи: «Идеи пребывают в природе как бы в виде образцов, прочие же вещи сходны с ними и суть их подобия, самая же причастность вещей идеям заключается не в чем ином, как только в уподоблении им»⁸.

Кант в «Критике чистого разума» определяет идею следующим образом: «Под идеей я разумею такое необходимое понятие разума, для которого в чувствах не может быть дан никакой адекватный предмет»⁹.

В «Критике способности суждения» Кант формулирует определение эстетической идеи, что может быть особенно интересно в контексте шопенгауэровского противопоставления идеи и понятия: «Эстетическая идея есть присоединенное к данному понятию представление воображения, связанное в свободном его применении с таким многообразием частичных представлений, что выражение, которое обозначало бы определенное понятие, для него найдено быть не может; следовательно, оно позволяет примыслить к понятию много неизреченного...»¹⁰.

Идеи Платона являются образцами, которым подобны единичные вещи, в то время как идеи Канта представляют собой понятия разума, для которых не может быть дано адекватного предмета в чувствах. Одним из важнейших свойств платоновских идей Шопенгауэр называет созерцательность. Идеи же Канта, как он утверждает в «Критике кантовской философии», утратили возможность быть созерцаемыми и с трудом достигаются даже абстрактным мышлением¹¹.

Итак, есть три понятия идеи: идея Платона, идея Канта и идея Шопенгауэра. Сопоставление трех этих концептов представляет собой отдельное поле для исследования. Шопенгауэр утверждает, что понимает идею в ее истинном, платоновском смысле, и, тем не менее, он во многом отходит от Платона. Идея в текстах Шопенгауэра обогащается свойствами вещи самой по себе и становится промежуточным звеном между волей и индивидуом. Получается, с одной стороны, идеи лежат вне закона достаточного основания, то есть находятся вне времени и вне пространства. С другой стороны, идеи оказываются доступными познанию. При этом Шопенгауэр продолжал настаивать на том, что его теория идей ничем не отличается от теории идей Платона, во многом недооценивая влияние, оказанное на нее Кантом. На возможную причину этого указывает А.С. Саттар: по мнению исследователя, Шопенгауэр знал философию Платона в интерпретации очень плохого историка философии, в текстах которого Платон стал кантианцем. Шопенгауэр долгое время знал платоновские идеи по их пересказу в «Истории философии» Вильгельма-Готлиба Теннемана и продолжал находиться под его влиянием даже после того, как прочитал сами первоисточники¹². Главный аргумент А.С. Саттара – выписки из архивов библиотеки, в которой молодой Шопенгауэр брал книги.

⁷ Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 2. С. 74 (101C).

⁸ Там же. С. 424 (132D).

⁹ Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М., 1994. С. 292.

¹⁰ Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. М., 1994. С. 158.

¹¹ См.: Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 411.

¹² См.: Саттар А.С. Истоки и генезис философии Шопенгауэра. М., 2018. С. 54.

Амбивалентность определения идеи Шопенгауэром порождает множество других проблем помимо поиска историко-философских оснований концепции. Одной из них является определение онтологического статуса идей Шопенгауэра. Идеи Платона онтологически независимы, в то время как идеи Канта представляют собой лишь понятия разума. Исходные принципы философии Шопенгауэра не предполагают никакой промежуточной сферы между миром как представлением и миром как волей – при этом идеи Шопенгауэр описывает и как представление, и как вещь саму по себе. Неизвестно, как объяснить внезапное появление нового звена между двумя мирами. Непроясненный статус мира идей порождает вопросы о его метафизическом устройстве.

Шопенгауэр неслучайно называет идеи именно ступенями объективации воли («Grad der Objektivität») ¹³, ведь их внутреннее устройство предполагает градацию. Шопенгауэр не приводит четкого списка объективаций, однако на основании §26-27 труда «Мир как воля и представление» можно условно выделить пять ступеней ¹⁴. Основанием градации здесь выступает совершенствование самопознания воли: от слепого порыва на нижних ступенях к осознанию себя как воли на высшей ступени.

1. Всеобщие силы природы

Это самые слабые и наиболее темные проявления воли, которые отчасти обнаруживаются в каждой материи без исключения. Примеры: тяжесть, непроницаемость, твердость, текучесть, упругость, электричество, магнетизм, химические свойства.

2. Неорганическое царство природы

Эти проявления не объективируются посредством выделения индивидуальностей. В неорганической природе нет индивидов, различия вызваны внешними случайностями. Эти явления только множатся во времени и пространстве силой *principium individuationis* ¹⁵.

3. Растительное царство

На этой ступени индивидуальные особенности объясняются такими случайностями, как почва, климат и др. Проявления воли определяются раздражителями.

4. Животное царство

Появляется движение по мотивам, познание. На этой ступени возникает мир как представление, пространство и время, причинность. Происходит разделение на субъект и объект. Животные, в отличие от предыдущих ступеней объективации, уже подвержены обману и иллюзии.

5. Человек

Здесь воля достигает высшей ступени своей объективации. Человек получает свет двойного познания и рефлексию. Вместе с разумом и абстрактным познанием возникают неуверенность и колебания.

Итак, на страницах второй книги своего *opus magnum* Шопенгауэр называет идеями пять ступеней объективации воли. Возникают вопросы о том, почему именно о такой последовательности ступеней объективации идет речь у Шопенгауэра и почему воля объективирует себя именно через последовательность ступеней. Последовательность строго иерархична и высшие

¹³ Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung. Bd. 2: Philosophie. München, 1913. S. 371.

¹⁴ См.: Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 123–141.

¹⁵ Principium individuationis (лат.) – принцип индивидуации. У Шопенгауэра следует понимать как возможность множественного, обусловленную временем и пространством.

ступени несводимы к низшим. Такая концепция была достаточно распространённой в Германии начала XIX в.: иерархичную структуру бытия мы находим у многих философов того времени¹⁶. Весьма вероятно, что Шопенгауэр позаимствовал этот ход у одного из своих предшественников. Как минимум здесь он должен был бы признать, что отходит от иерархии идей Платона, но он этого не делает.

Неизвестно, как объяснить другой факт, который делает теорию идей Шопенгауэра ещё более загадочной: непосредственной объективацией воли, помимо идей, Шопенгауэр объявляет умопостигаемый (интеллигибельный) характер.

Шопенгауэр развивает свою концепцию характеров в третьей книге труда «Мир как воля и представление». Он подмечает, что нельзя выявить характер вида, а значит, каждый единичный характер можно рассматривать как самостоятельный акт объективации воли, идею особого рода. «То, что в силу необходимого развития во времени и обусловленного этим распада на отдельные поступки познается как эмпирический характер, – это при отвлечении от временной формы явления предстает как умопостигаемый характер»¹⁷. Шопенгауэр сравнивает эмпирический характер как проявление вневременного неразделенного умопостигаемого характера с индивидуальными проявлениями ступеней объективации воли. Музыка и человеческие характеры не являются идеями, они лишь подобны им. Знание о подобии музыки идеям позволяет нам познавать их с помощью этой аналогии. Иногда Шопенгауэр даже сравнивает характеры отдельных людей с идеями: «Характер каждого отдельного человека, поскольку он всецело индивидуален и не заключен вполне в характер вида, можно рассматривать как особую идею, соответствующую самостоятельному акту объективации воли»¹⁸. Отдельные индивиды – не идеи, они лишь подобны идеям в рамках учения Шопенгауэра о характерах, но их онтологический статус совсем другой: они являются единичными объективациями идей, подчиненными закону достаточного основания.

Анализ источников концепции характеров у Шопенгауэра приводится в статье М. Косслера «Эмпирический и интеллигибельный характер: от Канта через Фриза и Шеллинга к Шопенгауэру»¹⁹, переведенной на русский язык А.И. Троцаком. В статье доказывалось, что Шопенгауэр заимствует многие аспекты концепции характера, в том числе онтологизацию, у Фризе и Шеллинга. Интеллигибельный характер как акт воли, лежащий вне времени, Шопенгауэр описал в своей диссертации ещё до создания развитой теории идей.

Онтологический аспект теории идей у Шопенгауэра

По Шопенгауэру, всякое тело – это объективированная воля. Во всех идеях объективируется одна и та же воля, а значит все вещи мира «тождественны между собой в своем внутреннем существе»²⁰. При этом сведение

¹⁶ Например, см.: The Oxford Handbook of German Philosophy in the Nineteenth Century. Oxford, 2015. P. 150–166.

¹⁷ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 143–144.

¹⁸ Там же. С. 146.

¹⁹ См.: Косслер М. Эмпирический и интеллигибельный характер: от Канта через Фриза и Шеллинга к Шопенгауэру // Кантовский сборник. 2009. № 2. С. 84–88.

²⁰ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 134.

высших ступеней объективации воли к низшим будет ошибкой. Неизвестно, как взаимодействуют идеи друг с другом, ведь их взаимодействие должно происходить вне времени и пространства. Однако взаимосвязь их проявлений Шопенгауэр описывает в виде диалектического становления:

«Если многие из проявлений воли на низших ступенях ее объективации... вступают между собою в борьбу..., то из этого соперничества возникает проявление высшей идеи, которая побеждает все прежние, менее совершенные, но побеждает так, что допускает сохранение их сущности в подчиненном виде...; такой процесс становится понятным лишь из тождества проявляющейся во всех идеях воли и из ее стремления ко все более высокой объективации»²¹.

Идеи, в отличие от своих проявлений, свободны от всяких временных отношений. По мнению Шопенгауэра, именно потому, что идеям чужда временная последовательность, в мире представлений возникают инстинкты: птица строит гнездо для птенцов, которых еще не знает; муравей и пчела собирают запасы для неведомой им зимы; мужской цветок двудомной валлиснерии отрывается от подводного стебля, жертвуя собственной жизнью, чтобы отыскать женский цветок на поверхности²². Идеи не ограничены пространством, временем и причинностью, они свободны от *principium individuationis*, а это значит, что они не попадают под власть закона основания²³.

Идея выступает промежуточным звеном между волей как вещью самой по себе и индивидом как единичной объективацией этой воли. С одной стороны идеи, как воля, лежат вне пространства и времени, вне закона достаточного основания, с другой стороны они доступны познанию. Закон основания «дробит идею на отдельные и преходящие индивиды»²⁴, число которых для нее значения не имеет, но сама идея ему не подчиняется. В терминологии Шопенгауэра идею можно определить как объектность воли, свободную от закона основания, «вот почему только идея является и возможно более адекватной объектностью воли, или вещи в себе; она даже есть вся вещь в себе, но только в форме представления»²⁵. Отличие идеи от вещи в себе состоит в том, что вещь в себе свободна от бытия объектом, идея же – «это непременно объект, познанное представление»²⁶.

Воля, которую Шопенгауэр называет кантовской вещью самой по себе, лежит вне времени и пространства и поэтому не подчинена закону основания. Однако все ее объективации, в том числе личность человека, детерминированы. В сфере поступков господствует фатализм, здесь нет свободы, а все действия подчинены неумолимому закону мотивации.

В результате того, что Шопенгауэр объединяет платоновские идеи с кантовской вещью самой по себе, идеи утрачивают свой первоначальный смысл, становясь срединным миром между непознаваемой волей и преходящими объективациями. Поэтому все идеи представляют собой нечто единое, а значит и все их объективации родственны друг другу. Шопенгауэр

²¹ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 134–135.

²² См.: Там же. С. 148.

²³ Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М., 2001. С. 98: «Закон, по которому части пространства и времени определяют друг друга согласно указанному отношению, я называю законом достаточного основания бытия, *principium rationis sufficientis essendi*».

²⁴ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 157.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

не объясняет, каким именно образом связаны все живые существа в мире, таинство единого происхождения всего из воли невозможно постичь рационально. На эту проблему указывает Н.Н. Сотникова: «Шопенгауэр нигде конкретно не поясняет, как же происходит сам процесс объективации Воли на основе платоновской иерархии идей, утративших свой прежний смысл. Он просто констатирует, что на основе иерархии идей как посредников Воли возникает мир представлений во всем своем многообразии и красочности, будучи всего лишь копией мира идей, бледным подобием, тенью, подчиненный закону достаточного основания во всех его формах. Подобная констатация – одна из неясностей метафизики Шопенгауэра»²⁷.

Познание идей играет ключевую роль в постижении бытия. Нам не дано познать волю саму по себе, но мы познаем ее объективации. Их мы воспринимаем не непосредственно, а как свое представление: здесь встает проблема познаваемости мира.

Познание касается только двух ступеней объективации воли: животного царства и человека. В растительном царстве деятельность определяется раздражителями, но движение животного уже обусловлено мотивами. Поэтому познание появляется именно на этой ступени, оно носит вспомогательный характер и репрезентируется в каком-либо органе (например, в мозге). Вместе с познанием на этой ступени возникает мир как представление: он становится объектом познающего субъекта.

Шопенгауэр объясняет, почему познание появляется именно в животном царстве: в неорганической и растительной природе в нем не было необходимости. Познание необходимо животным для выживания: если бы их деятельность определялась только лишь раздражителями, они не смогли бы

²⁷ Сотникова Н.Н. *Онтология Платона в интерпретации А. Шопенгауэра* // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2013. № 3. С. 160.

добывать пищу в достаточных количествах. Познание животного рассудочно, оно получает данные только от чувств. Поэтому животные, как и человек, подвержены обману и иллюзии.

Человек как высшая ступень объективации воли получает свет двойного познания: он способен не только к наглядному познанию, но и к рефлексии. Человек разумен и имеет возможность оперировать абстрактными понятиями. Если животное сосредоточено на настоящем, то человек может предвидеть будущее, поэтому для него характерна преднамеренная деятельность.

Только животные и люди могут обманываться и заблуждаться, ведь только они способны познавать. На высших стадиях своей объективации воля теряет непогрешимость бессознательного мышления, инстинкт отступает назад.

Эстетический аспект теории идей у Шопенгауэра

Несмотря на то что изначально познание предназначено для служения воле, человек способен освободить свое познание от этой цели, в связи с чем возникает искусство²⁸.

Эстетика Шопенгауэра онтологична: в работе «О внутренней сущности искусства» он постулирует, что изящные искусства стремятся разрешить проблему бытия. Это связано с тем, что, освободившись от целей воли, познание как таковое приступает к объективному созерцанию мира. Искусство высказывает сущность жизни и бытия на языке, не понятном для разума. Язык искусства – это наивный язык созерцания, разум же оперирует абстрактным языком рефлексии. Все искусства связаны с восприятием конкретного образа, поэтому они могут дать лишь временное удовлетворение: «...их ответ, как бы верен он ни был, дает все-таки лишь временное, а не полное и конечное удовлетворение. Ибо они всегда предлагают лишь отрывок, пример вместо правила, не целое, которое может быть дано только в общности понятия. Дать же ответ и для последнего, т.е. для рефлексии и in abstracto, ответ неизменный и удовлетворяющий навсегда, – это задача философии»²⁹.

Цель искусства по Шопенгауэру – облегчить познание идей мира. «Идеи же по существу своему – нечто наглядное и оттого, в своих ближайших определениях, неисчерпаемое. Воспроизвести последнее можно поэтому только путем созерцания, а это и есть путь искусства»³⁰.

Субъект познания – индивид, а значит, он познает в рамках закона основания. Идеи же лежат вне пространства, времени и причинности и не подвластны этому закону. Поэтому познать идеи возможно только при условии устранения индивидуальности. Можно сказать, что анализу проблемы познания идей Шопенгауэр посвящает всю третью книгу труда «Мир как воля и представление».

Акт познания идеи Шопенгауэр описывает как внезапное освобождение от служения воле, спокойное безвольное созерцание объекта вне его связи с чем-либо другим, и растворение субъекта в этом объекте.

²⁸ См.: Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 141.

²⁹ См.: Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М., 2001. С. 340.

³⁰ См.: Там же. С. 341.

Процесс познания идеи состоит из трех аспектов:

1. Субъект абстрагируется от наблюдения в соответствии с формами закона основания и усматривает в вещах не «где», «когда», «почему» и «для чего», а единственно их «что»;
2. Субъект наполняет созерцанием все свое сознание, превращаясь в ясное зеркало объекта. На этой стадии пропадает разделение созерцающего и созерцания, субъект устраняет свою индивидуальность;
3. Созерцающий индивид становится чистым субъектом познания, а созерцаемое – идеей своего рода. Объект познания представляет собой уже не отдельную вещь, а идею, непосредственную объектность воли на данной ступени³¹.

Когда созерцающий становится чистым субъектом познания, он освобождается от всякой чувственности. Тогда в нем открывается единое мировое око («das ewige Weltauge»³²), которое «смотрит из всех познающих существ, но исключительно в человеке может совершенно освободиться от служения воле, и от этого настолько уничтожается всякое различие индивидуальности, что тогда все равно, принадлежит это созерцающее око могущественному королю или нищему»³³. Единое мировое око, независимое и безвольное, способно к чисто объективному созерцанию.

Неизвестно, в какой степени выражение «единое мировое око» является метафорой, а в какой буквально описывает некую сущность, глядящую из всех индивидов. Шопенгауэр не отвечает на вопрос об онтологическом статусе единого мирового ока, но можно предположить, что оно является состоянием, а не сущностью. В соответствии с такой трактовкой око лишено самостоятельного онтологического статуса и является метафорой чистого субъекта познания, статус которого в свою очередь также остается неуточненным.

Идеи как объективации воли являются представлениями, поэтому предполагают созерцающего их субъекта. При этом идеи существуют независимо от индивидов, а значит, они существуют даже тогда, когда никто из индивидов не представляет их. Следовательно, они должны представляться каким-то надиндивидуальным субъектом – вероятно, им и является чистый субъект познания.

Итак, идеи способен познать только чистый субъект познания. Индивид подчинен формам закона основания и не способен к познанию вне пространства, времени и причинности, поэтому ему не дано созерцать идеи. Когда субъект познания устраняет индивидуальность, он освобождается от служения воле и возвышается до созерцания идеи.

Единичные предметы представляют собой те же идеи, только замутненные и умноженные законом основания. Поэтому истинное познание состоит в познании идей.

Шопенгауэр определяет искусство как «способ созерцания вещей независимо от закона основания»³⁴. Оно способно воспроизводить вечные идеи, а познание идей Шопенгауэр называет единственным источником искусства.

Так как каждая вещь служит выражением идеи и может рассматриваться чисто объективно, то всякая вещь прекрасна. Самый незначительный

³¹ См.: Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 159–162.

³² См.: Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung. Bd. 2. S. 473.

³³ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 175.

³⁴ Там же. С. 165.

объект может быть предметом безвольного созерцания. Несмотря на это, некоторые вещи мы находим прекраснее других. Шопенгауэр объясняет это тем, что они яснее выражают идею и легко вызывают состояние чистого созерцания. Кроме того, чем совершеннее ступень объективации идеи, выражением которой служит предмет созерцания, тем прекраснее он нам кажется. Именно поэтому человек является самым значительным объектом искусства.

Музыка – наивысшее из всех искусств. Она выделяется из прочих искусств тем, что является отпечатком не идеи, а воли. В музыке нет подражания и воспроизведения какой-то конкретной идеи, она является объективацией самой воли. Музыка связана интимным отношением с истинной сущностью всех вещей. Мелодия гармонична и целесообразна, она раскрывает всякое побуждение и стремление. Гений изобретает мелодию и раскрывает в ней тайны человеческого желания и ощущения.

В эстетической теории Шопенгауэра наблюдается иерархичный порядок. Низшие ступени объективации воли выражаются в архитектуре и искусстве гидравлики, на более высокой ступени стоит изображение животных в скульптуре и в живописи. Совершеннейшую ступень объективации воли мы можем постичь, созерцая человеческую красоту, выраженную в скульптуре и в исторической живописи, а лучше всего идею человека передает поэзия. Любопытно, как Шопенгауэр придает весомость эстетической теории при помощи онтологии. Однако мы тут же сталкиваемся с нарушением шаткой гармонии, когда Шопенгауэр начинает говорить о музыке. Музыка не передает идеи, она передает саму волю, и поэтому является наивысшим искусством. «Музыка – это непосредственная объективация и отпечаток всей воли, подобно самому миру, подобно идеям, множественное явление которых составляет мир отдельных вещей. Музыка, следовательно, в противоположность другим искусствам, есть не отпечаток идей, а отпечаток самой воли...»³⁵. Иными словами, музыка у Шопенгауэра, в отличие от всех остальных искусств, оказывается родственна идее, ведь она также является непосредственной объективацией воли. О том, что музыка не является идеей, а лишь подобна ей, Шопенгауэр пишет сам в конце третьей книги труда «Мир как воля и представление»: «Но так как и в идеях, и в музыке объективируется одна и та же воля (только совершенно различным образом в каждой из этих областей), то между музыкой и идеями, явлением которых во множественности и несовершенстве предстает видимый мир, несомненно существует все же параллелизм, аналогия, хотя и не непосредственное сходство»³⁶. Возможно, Шопенгауэр был настолько восхищен музыкой, что хотел онтологически обосновать ее высший статус.

Эстетика Шопенгауэра во многом основывается на теории идей и связана с его теорией познания. Возникает вопрос о том, каким образом соотносятся ступени объективации воли, которые Шопенгауэр называет идеями, и мир идей, созерцаемый чистым субъектом познания. Данная проблема не возникает у С. Шапшай, которая вместо выделения онтологического и эстетического аспектов единой теории идей говорит об «идеях А» и «идеях В»³⁷. «Идеи А» описываются в натурфилософии Шопенгауэра и представляют

³⁵ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 224.

³⁶ Там же. С. 224.

³⁷ См.: Shapshay S. Reconstructing Schopenhauer's Ethics. Hope, Compassion, and Animal Welfare. N.Y., 2019. P. 53.

собой недостижимые образцы для каждого вида животного, растения или природной силы. К этому типу С. Шапшай относит также интеллигибельный характер. «Идеи В» – это те идеи, о которых Шопенгауэр говорит в эстетической части своего учения. Они относятся к миру представлений и проявляются, прежде всего, в произведениях искусства. Выделение двух разных «идей», описываемых Шопенгауэром, позволяет избежать проблемы соотношения идей как ступеней объективации воли и созерцаемых индивидуумом идей.

Однако на ряд вопросов ответы по-прежнему найти затруднительно: как Шопенгауэр приспособил популярное учение о характерах к своей системе, почему умопостигаемый характер оказывается на одном уровне с идеями и с музыкой, и как объяснить его загадочную связь с волевым актом, которую сам Шопенгауэр описывает достаточно туманно.

Теория идей и этика Шопенгауэра

В текстах Шопенгауэра можно выделить два пути, ведущих, к освобождению. Чтобы избавиться от непрекращающихся страданий, человек должен достичь отрицания воли к жизни и устранить в себе всякую индивидуальность – это длинный аскетический путь, изложенный подробно в четвертой книге труда «Мир как воля и представление». Но теория идей Шопенгауэра предполагает еще один путь: созерцание предмета искусства дает быстрое и временное освобождение путем приобщения к «единому мировому оку».

Этический путь к спасению продуктивнее, поскольку он позволяет вырваться из цикла палингенезии. Неизвестно, зачем тогда вообще Шопенгауэру нужна философия искусства. Также встает вопрос о характере связи теории идей с моральным поведением индивида. Этическое учение Шопенгауэра можно представить как дополнение к его учению об идеях. Можно предположить, что быстрый путь искусства демонстрирует необходимость более сложного, медленного пути аскезы, позволяющего обрести уже вечный покой. Познавая идеи, чистый субъект устраняет волю к жизни, однако лишь временно. Человек вынужден снова и снова достигать этого состояния, испытать его лишь однажды недостаточно. «Поэтому и те, кто однажды достиг отрицания воли, должны прилагать все усилия, чтобы удержаться на этом пути; прибегая ко всякого рода насильственным лишениям, они ведут суровый подвижнический образ жизни, ищут всяческих неудобств, и все это для того, чтобы укрощать постоянно воскресающую волю»³⁸. Эстетическое созерцание позволяет познать ценность освобождения, аскетизм же предлагает непосредственный путь к нему, дает возможность удержать состояние самоотрицания воли к жизни. Таким образом, предложенные Шопенгауэром этический и эстетический пути к самоотрицанию воли к жизни можно не противопоставлять: этика дополняет и развивает его эстетику. К аналогичному выводу приходит, например, К. Дженевай³⁹.

Шопенгауэр выделяет два способа созерцания: разумный и гениальный. Если первый полезен для практической жизни и науки, то второй имеет

³⁸ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 333.

³⁹ Janaway C. *Self and World in Schopenhauer's Philosophy*. Oxford, 1989. P. 335.

значение и силу только в искусстве⁴⁰. Искусство лишено прагматизма, поскольку познание вне пространства, времени и причинности не имеет значения для практики. Оно основано на незаинтересованном созерцании, в котором человек выступает как чистый безвольный субъект.

На этом рассуждении основывается теория гениальности. Гений обладает способностью к чистому созерцанию, поэтому он способен временно отрешаться от своей личности. В работе «О внутренней сущности искусства» Шопенгауэр определяет гения как «своего рода избыток, а именно избыток познавательной силы сравнительно с тем количеством ее, какое необходимо для служения воле»⁴¹. Отличительной особенностью гения является незаинтересованность в науке, поскольку гениальное познание – познание идеи, в отличие от научного, лежит вне закона основания. Гений познает идеи, а не преходящие индивидуальные объективации, поэтому он плохо разбирается в людях. «Поэт может глубоко и основательно знать человека, но очень плохо людей»⁴². Все люди способны к эстетическому наслаждению, а значит, все они могут познавать независимо от закона основания, только гений значительно превосходит их в степени и устойчивости такого познания.

И аскетизм, и искусство являются средствами для освобождения от чувственности. Только, в отличие от искусства, где субъект познания освобождается от всякой чувственности, аскет избегает лишь чувственных удовольствий: к страданиям он стремится. Но интересно то, что аскеза поощряет страдания только для того, чтобы впоследствии от них избавиться.

Заключение

Резюмируя статью, перечислим основные проблемы, выявленные в ходе исследования теории идей у Шопенгауэра.

Проблема: Шопенгауэр утверждает, что понимает идею в ее истинном платоновском смысле, однако при этом во многом отходит от Платона. Идеи у Шопенгауэра наделяются свойствами кантовской вещи самой по себе.

Возможное решение: предложено А.С. Саттаром. Согласно его предположению, Шопенгауэр утверждал, что его идеи ничем не отличаются от платоновских, поскольку он долгое время судил о философии Платона по ее кантовской интерпретации, изложенной в «Истории философии» Теннемана.

Проблема: неизвестно, как именно происходит процесс объективации воли посредством идей.

Возможное решение: отсутствует. Похоже, что ответ на эту загадку Шопенгауэр переносит в высшую сферу, непостижимую для рационального познания. Во всяком случае, как отмечает Н.Н. Сотникова, «проблема возникновения из единого многого, из бытия видимости бытия оказалась решенной только формально; по сути, данная проблема остается в метафизике Шопенгауэра открытой»⁴³. Например, Э. фон Гартман и Ф. Банзен решали эту проблему при помощи привлечения гегелевской диалектики.

⁴⁰ См.: Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 165.

⁴¹ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 2. С. 343.

⁴² Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 172.

⁴³ Сотникова Н.Н. Онтология Платона в интерпретации А. Шопенгауэра. С. 160.

Проблема: неизвестно, почему Шопенгауэр выделил именно эти пять ступеней объективации воли и почему воля объективирует себя именно через последовательность ступеней.

Возможное решение: вероятно, Шопенгауэр позаимствовал модель иерархичной структуры бытия у своих предшественников или современников, поскольку такая концепция была распространенной среди немецких философов начала XIX в.

Проблема: онтологический статус идей не прояснен. С одной стороны, идеи, как воля, лежат вне пространства, времени и причинности, с другой стороны они, как представления, подчинены познанию. Исходные принципы философии Шопенгауэра не предполагают промежуточной сферы между миром представлений и волей.

Возможное решение: отсутствует. Данная проблема так же остается одним из темных мест в философии Шопенгауэра. По выражению Н.Н. Сотниковой, идеи «оказались в положении богов Эпикура и были столь же бессмысленными и безвольными»⁴⁴.

Проблема: Шопенгауэр мало говорит о загадочном «едином мировом оке», которое открывается в индивидах и появляется в связи с обсуждением чистого субъекта познания, созерцающего идеи. Его статус не прояснен.

Возможное решение: можно предположить, что око – это состояние, а не сущность. В такой трактовке око является метафорой, описывающей состояние сознания, в которое погружается познающий субъект. При этом статус чистого субъекта познания, метафорой которого выступает око, остается неуточненным.

Проблема: неясно, чем объяснить тот факт, что музыка в эстетической системе Шопенгауэра занимает исключительное место. В отличие от всех остальных искусств, она является непосредственной объективацией воли; но при этом не является идеей.

Возможное решение: возможно, причиной возвышения музыки стала личная симпатия Шопенгауэра. Музыка, воспетая немецкими романтиками, с детства восхищала философа⁴⁵. Постановка музыки на один уровень с идеями позволила онтологически обосновать ее высший статус.

Проблема: другая непосредственная объективация воли, помимо музыки, – умопостигаемые характеры. Проблемой является объяснение того, зачем Шопенгауэр допустил еще одно нарушение стройности своей системы.

Возможное решение: можно обнаружить у М. Косслера. Интеллигентный характер как акт воли, лежащий вне времени, Шопенгауэр описал в своей диссертации еще до создания развитой теории идей. При этом вопрос об онтологическом статусе характеров в системе Шопенгауэра по-прежнему остается открытым.

Проблема: неизвестно, как соотносятся ступени объективации воли, которые Шопенгауэр называет идеями, и мир идей, созерцаемый чистым субъектом познания.

Возможное решение: предложено С. Шапшай. Она выделяет два различных типа идей: «идеи А», которые Шопенгауэр описывает в натурфилософии, и «идеи В», о которых он пишет в эстетической части. Таким образом, пять ступеней объективации воли и мир идей, созерцаемый чистым

⁴⁴ Сотникова Н.Н. Онтология Платона в интерпретации А. Шопенгауэра. С. 160.

⁴⁵ Сафрански Р. Шопенгауэр и бурные годы философии. М., 2014. С. 97.

субъектом познания, оказываются различными частями учения философа, и проблема их соотношения снимается.

Проблема: этический путь к спасению кажется продуктивнее, чем эстетический, основанный на созерцании идей. Неизвестно, зачем тогда вообще Шопенгауэру нужна философия искусства.

Возможное решение: описано К. Дженеваем. Этика дополняет и развивает эстетику Шопенгауэра. Неудивительно, что этическая часть стала завершенной в *opus magnum* философа, ведь она надстраивается не только над его метафизикой, но и над его теорией искусств. Быстрый путь искусства позволяет осознать необходимость аскезы.

Теория идей является одним из спорных и неясных мест в философской системе Шопенгауэра. Она насыщена противоречиями и загадками, на что обращал внимание и сам философ. В то же время ключевые аспекты теории идей во многом являются фундаментом системы Шопенгауэра, и ее темные места порождают все новые проблемы в разнообразных частях учения философа. В данном исследовании были обозначены лишь некоторые проблемы теории идей Шопенгауэра, на большинство из которых вряд ли вообще существует рациональный ответ. Несомненно то, что если решение историко-философских загадок, связанных с теорией идей, возможно, то оно способно изменить облик всей системы Шопенгауэра.

Список литературы

- Васильев В.В.* Философия Артура Шопенгауэра // Западная философия XIX в.: учебник / Под. ред. А.Ф. Зотова. М.: Проспект, 2005. С. 3–74.
- Гулыга А.В., Андреева И.С.* Шопенгауэр. М.: Молодая гвардия, 2003. 368 с.
- Кант И.* Собрание сочинений: в 8 т. / Пер с нем.; под общ. ред. А.В. Гулыги. М.: Чоро, 1994.
- Косслер М.* Эмпирический и интеллигибельный характер: от Канта через Фриза и Шеллинга к Шопенгауэру / Пер. с нем. А.И. Троцака // Кантовский сборник. 2009. № 2. С. 84–88.
- Платон.* Сочинения: в 4 т. / Пер. с древнегреч.; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007.
- Саттар А.С.* Истоки и генезис философии Шопенгауэра. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 456 с.
- Сафрански Р.* Шопенгауэр и бурные годы философии / Пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Роузбад Интерэктив, 2014. 592 с.
- Сотникова Н.Н.* Онтология Платона в интерпретации А. Шопенгауэра // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2013. № 3. С. 157–161.
- Шопенгауэр А.* Собрание сочинений: в 6 т. / Пер. с нем.; под общ. ред. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999–2001.
- Janaway C.* Schopenhauer's Philosophy of Value // Better Consciousness. Schopenhauer's Philosophy of Value / Ed. by A. Naill, Ch. Janaway. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. P. 1–10.
- Janaway C.* Self and World in Schopenhauer's Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 1989. 378 p.
- Kamata Y.* Platonische Idee und die anschauliche Welt bei Schopenhauer // Schopenhauer Jahrbuch. 1989. Bd. 70. S. 84–93.
- Shapshay S.* Reconstructing Schopenhauer's Ethics. Hope, Compassion, and Animal Welfare. N.Y.: Oxford University Press, 2019. 230 p.
- Schopenhauer A.* Die Welt als Wille und Vorstellung. Bd. 2: Philosophie. München: G. Müller, 1913. 831 S.
- The Oxford Handbook of German Philosophy in the Nineteenth Century / Ed. by M.N. Forster, K. Gjesdal. Oxford: Oxford University Press, 2015. 864 p.

Schopenhauer's theory of ideas

Natalia Yu. Chepeleva

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: chepeleva.philos@gmail.com

The article is devoted to the Arthur Schopenhauer's contradictory doctrines of ideas. The analysis is accompanied by a discussion of historical and philosophical mysteries directly related to Schopenhauer's doctrines of ideas. His theory of ideas is explored in its ontological and aesthetic aspects as well as in its relation to Schopenhauer's ethics. In the article, Schopenhauer's definition of idea is analyzed in comparison with that of Plato and Kant. Despite the fact that Schopenhauer himself claimed that he understood the notion of idea in its true, Platonic sense, the article claims that he largely departed from Plato. Since the idea is enriched by the properties of thing-in-itself, it remains a representation accessible to cognition and becomes an intermediate link between the will and the individual. The article discusses the place of ideas in Schopenhauer's ontology. The article distinguishes and characterizes the stages of objectification of the will, which Schopenhauer calls ideas. The ambivalent status of the idea gives rise to many other historical and philosophical problems. One of them is the determination of the status of a comprehensible (intelligible) character, which Schopenhauer declares to be another direct objectification of the will, besides ideas. Further, the article investigates the process of cognizing an idea. The author discusses Schopenhauer's aesthetic teaching in connection to the fact that Schopenhauer declares that cognition of the world of ideas is the goal of art. The article examines Schopenhauer's classification of arts and separately problematizes the status of music. The relationship between the philosophy of art and Schopenhauer's ethical doctrines, in which he offers two ways to salvation, is discussed. The concepts of asceticism and genius are compared. The article suggests that Schopenhauer's ethical doctrine can be presented as a complement to his doctrine of ideas. The final part of the article briefly formulates the main problems of Schopenhauer's theory of ideas and discusses their possible solutions.

Keywords: Schopenhauer, idea, theory of ideas, levels of the objectification of will, contemplation, ontology, aesthetics, ethics

For citation: Chepeleva, N. Yu. "Teoriya idei u Shopengauera" [Schopenhauer's theory of ideas], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 95–110. (In Russian)

References

- Forster, M.N. & Gjesdal, K. (eds.) *The Oxford Handbook of German Philosophy in the Nineteenth Century*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 864 pp.
- Gulyga, A.V. & Andreeva, I.S. *Schopenhauer*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2003. 368 pp. (In Russian)
- Janaway, C. "Schopenhauer's Philosophy of Value", *Better Consciousness. Schopenhauer's Philosophy of Value*, ed. by A. Naill and Ch. Janaway. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009, pp. 1–10.
- Janaway, C. *Self and World in Schopenhauer's Philosophy*. Oxford: Clarendon Press, 1989. 378 pp.
- Kamata, Y. "Platonische Idee und die anschauliche Welt bei Schopenhauer", *Schopenhauer Jahrbuch*, 1989, Bd. 70, S. 84–93.
- Kant, I. *Sobranie sochinenij* [Collection of Essays], 8 Vols., ed. by A.V. Gulyga. Moscow: Choro Publ., 1994. (In Russian)
- Kossler, M. "Empiricheskij i intelligibel'nyj harakter: ot Kanta cherez Friza i Shellinga k Shopengaueru" [Empirical and Intellectual Character: from Kant Via Frieze and

- Schelling to Schopenhauer], trans. by A.I. Trocak, *Kantovskij sbornik* [Kant's Digest], 2009, No. 2, pp. 84–88. (In Russian)
- Platon. *Sochineniya* [Essay], 4 Vols., ed. by A.F. Losev and V.F. Asmus. St. Petersburg: St. Peterburg Univ. Publ.; Oleg Abyshko Publ., 2007. (In Russian)
- Safranski, R. *Shopengauer i burnye gody filosofii* [Schopenhauer and the Wild Years of Philosophy], trans. by K. Timofeeva. Moscow: Rouzbad Interektiv Publ., 2014. 592 pp. (In Russian)
- Sattar, A. *Istoki i genezis filosofii Shopengauera* [The Origins and Genesis of Schopenhauer's Philosophy]. Moscow: Progress-Tradiciya Publ., 2018. 456 pp. (In Russian)
- Schopenhauer, A. *Die Welt als Wille und Vorstellung, Bd. 2: Philosophie*. München: G. Müller, 1913. 831 S.
- Schopenhauer, A. *Sobranie sochinenij* [Collection of Essays], 6 Vols., ed. by A. Chanyshev. Moscow: TERRA-Knizhnyj klub Publ.; Respublika Publ., 1999–2001. (In Russian)
- Shapshay, S. *Reconstructing Schopenhauer's Ethics. Hope, Compassion, and Animal Welfare*. New York: Oxford University Press, 2019. 230 pp.
- Sotnikova, N. "Ontologiya Platona v interpretacii A. Shopengauera" [Ontology of Plato in the Interpretation of A. Schopenhauer], *Vestnik russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*, 2013, No. 3, pp. 157–161. (In Russian)
- Vasilev, V.V. "Filosofiya Artura Shopengauera" [Philosophy of Arthur Schopenhauer], *Zapadnaya filosofia XIX v.* [19th century Western Philosophy], ed. by A.F. Zotov. Moscow: Prospekt Publ., 2005, pp. 3–74. (In Russian)